

EESJ

EAST EUROPEAN SCIENCE JOURNAL
ISSN: 2782-1994

EASTERN EUROPEAN SCIENTIFIC JOURNAL

WSCHODNIOEURZOPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWE

VOLUME 1

03(100) 2024

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Лейла Дервиш
Факультет гуманитарных наук, Кафедра истории
Университет Акдениз,
Анталья, Турция.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА: АНАЛИЗ И ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ

Leyla Derviş
doctor of historical sciences, associate professor,
Faculty of Letters, History Department, Akdeniz University,
Antalya, Turkey.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9396-9018

GREAT BRITAIN IN THE SOUTH CAUCASUS IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY: ANALYSIS AND REASONS FOR FAILURE

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2024.1.100.457

Аннотация. В статье проведен анализ внешнеполитической стратегии Великобритании в южнокавказском регионе в первой четверти двадцатого века. Отмечается стратегическое значение южнокавказского региона в международных отношениях, описывается развитие противостояния великих держав за влияние на Южном Кавказе в контексте "большой игры". Определяются факторы и детерминанты активизации экспансии Великобритании в южнокавказском регионе во время Первой мировой войны, а также освещается ее ход и основные результаты. Рассмотрены усилия Великобритании по утверждению своего военно-политического присутствия в Южном Кавказе в период системного кризиса Российской империи и последующего распада, несмотря на ее статус союзника в рамках Антанты. Основным катализатором развития данных процессов стали события Первой мировой войны. Для закрепления и расширения своего военно-политического присутствия в регионе Великобритания активно использовала медийный образ борцов с большевизмом, а также имидж блюстителей международно-правовых норм, стремясь оправдать свои действия на международной арене и привлечь местную политическую элиту на свою сторону.

Анализ военно-политического присутствия Великобритании в Южном Кавказе в период с 1914 по 1920 годы представляет собой значимую исследовательскую задачу, поскольку позволяет понять суть, стратегические цели и возможные результаты вмешательства внешних акторов во внутренние дела государств. В статье выявлены основные причины неудачи военно-политической экспансии Великобритании в Закавказье.

Abstract. The article analyzes the strategy of the British foreign policy in the South Caucasus region in the first quarter of the twentieth century. It emphasizes the strategic importance of the South Caucasus region in the system of international relations and characterizes the escalation of confrontation between the great powers for the influence in the South Caucasus within the framework of the "big game". The article establishes the factors and determinants that activated the expansion of Great Britain in the South Caucasus region during the First World War and characterizes its course and main results. The article considers the attempts of Great Britain, despite its allied status within the Entente, to establish its military and political presence in the South Caucasus during the systemic crisis of the Russian Empire and its further collapse. The events of the First World War were the catalyst for the development of the process. The British government, in order to consolidate and expand its military and political presence in the region to achieve its strategic objectives, justify its actions in the international arena and win over the local political elite, began to actively use the increasingly relevant media image of the fighters against Bolshevism, as well as the image of strict guardians of international legal norms.

The analysis of Britain's military and political presence in the South Caucasus during the period from 1914 to 1920 represents a significant research task, as it allows understanding the essence, strategic goals, and potential outcomes of external intervention in the internal affairs of states. The article identifies the main reasons for the failure of Britain's military and political expansion in the Caucasus.

Ключевые слова: Южный Кавказ, внешнеполитическая стратегия, экспансия, «большая игра», Великобритания.

Keywords: South Caucasus, foreign policy strategy, expansion, «big game», Great Britain.

Введение

Переходя к рассмотрению проблематики настоящего исследования, необходимо определить содержание термина "южнокавказский регион. В настоящей работе оно используется в едином синонимичном ряду с географическими наименованиями «Южный Кавказ», «Закавказье» и

обозначает территории трех современных республик Армении, Азербайджана и Грузии.

Южный Кавказ в мировой геополитической системе занимает особое положение, специфика которого определяется, прежде всего, территориально-географическими особенностями этого региона. Еще на этапе формирования международных отношений на евразийском континенте становились очевидными стратегические преимущества Южного Кавказа. С одной стороны, это связано с возможностью создавать угрозу для Российской империи, которая постепенно становилась одним из влиятельных полюсов в геополитике, начиная с конца XVI века. С другой стороны, Южный Кавказ обеспечивает транзитное воздействие на политические процессы в азиатском регионе. Кроме того, данный регион может быть использован в качестве базы для военной и социально-экономической экспансии в ближневосточном регионе. (Babaev 2008: 260; Georgieva 2008: 180; Darabadi 2010: 214)

Отмеченные стратегические преимущества южнокавказского региона обусловили то обстоятельство, что с начала XIX века между наиболее значимыми участниками внешнеполитического процесса развернулась «большая игра» – стратегическая борьба за влияние на Южном Кавказе. Содержание первого этапа развития данного процесса заключалось в постепенной экспансии Российской Империи в данном регионе. Очевидно, что как в прошлом, так и в настоящее время этот регион представляет собой зону важных интересов российского государства. Кавказ и Закавказье в его составе на протяжении столетий выполняли функции военно-оборонительного рубежа России. Кроме того, данный регион фактически представлял собой «окно России в Азию», связующее звено с ведущими азиатскими государствами и необходимый компонент черноморской, ближневосточной и центрально-азиатской политики Российской Федерации.

Первоначально основным противником Российской империи был Иран - традиционная феодальная империя, чье геополитическое влияние ослабевало под воздействием процессов постепенного становления капиталистического индустриального общества. К 1830-м годам Российская империя уже приобрела статус основного актора внешнеполитического процесса в южнокавказском регионе. Этот факт послужил началом второго этапа "большой игры", в ходе которого в борьбу за влияние в данном регионе вступила Великобритания - классическая империя, претендующая на роль ведущего актора международной политики вплоть до начала Второй мировой войны и, следовательно, имеющая свои стратегические интересы во всех ключевых регионах мира.

Очевидно, что британское руководство справедливо рассматривало борьбу за Южный Кавказ как важный элемент сдерживания внешнеполитического влияния одного из главных конкурентов в системе международных отношений - Российской империи. В свою очередь, Российская империя всегда противостояла вмешательству Великобритании, тогда как Великобритания стремилась исключить Россию с Кавказа и Каспийского региона, прикрываясь необходимостью обороны Индии. (Raevskiy 1927: 7; Menteşaşvili 2001:116; Merkulova 2009: 20).

Несмотря на то, что в связи с формированием геополитической ситуации во второй половине XIX века британское правительство фактически отказалось от дальнейшей борьбы за контроль над Южным Кавказом, приводя к его разделению между Российской и Османской империями, документальные свидетельства дипломатической истории убедительно свидетельствуют о том, что Великобритания не прекратила экспансионистскую политику в данном регионе. Это подтверждается, в первую очередь, постоянными усилиями британского правительства косвенным образом подрывать позиции российской администрации на указанной территории. Для достижения данной цели в последней четверти XIX века британское правительство установило полный контроль над Ираном, действующим как марионеточное правительство, которое систематически провоцировало инциденты на территориях Южного Кавказа, находившихся под юрисдикцией Российской империи.

Более того, в течение XIX века Лондон, прикрываясь необходимостью защиты британской Индии, применял различные политические стратегии с целью ослабления российского влияния в Южном Кавказе. Среди таких стратегий можно выделить предоставление военной, финансовой и дипломатической поддержки иранскому шаху и турецкому султану; поддержку горцев в ходе Кавказской войны; активную агентурную деятельность; периодические заявления о сохранении открытого статуса кавказского вопроса на международном уровне; систематические усилия по формированию антироссийских коалиций с целью повторения сценария Крымской войны; а также прямую оккупацию стратегически значимых территорий на Кавказе. (Degoyev 2017: 7)

Во-вторых, значимыми были усилия Великобритании по укреплению своего военно-политического присутствия на Южном Кавказе в период системного кризиса Российской империи и последующего ее распада, несмотря на ее статус союзника в рамках Антанты. Ключевым фактором в этих процессах стали события Первой мировой войны. Подчеркивается, что всеобъемлющий анализ военно-политического присутствия Великобритании в южнокавказском регионе в период с 1914 по 1920 год имеет важное значение для выявления сущности, стратегических целей и возможных результатов вмешательства ведущих мировых держав во внутренние дела отдельных государств, находящихся в состоянии кризиса, на

современном этапе развития международных отношений.

Основная часть

В рассматриваемом временном отрезке британская политика относительно Южного Кавказа осуществлялась в соответствии с традиционным принципом «двойного дна», характерным для британской дипломатии. Согласно этому принципу, с одной стороны, официально признавалась приверженность союзническим обязательствам в рамках Антанты, в соответствии с которыми Южный Кавказ рассматривался как зона интересов Российской империи. С другой стороны, разрабатывались секретные экспансионистские планы с целью захвата ресурсов Южного Кавказа в случае ослабления союзника по Антанте. В этом контексте британское правительство естественно учитывало внутриполитические тенденции в Российской империи, которые свидетельствовали о постепенном формировании условий для возникновения нового революционного кризиса.

Следуя указанной стратегии, британское правительство в начальный период Первой мировой войны считало целесообразным воздерживаться от прямого военного вмешательства в противостояние между Российской империей и Османской империей на южнокавказском фронте, особенно учитывая, что общая динамика боевых действий явно благоприятствовала России.

Так, в конце 1914 - начале 1915 годов русская Кавказская армия осуществила Сарыкамышскую операцию, в результате которой в конце января 1915 года русские войска вытеснили войска Османской Империи из Тебриза и всей Южного Азербайджана. В этом же году они заняли Энзели, Хамадан, Кум и приблизились к Исфагану. Весной 1916 года русские войска захватили Эрзурум и Трапезунд, продвигая фронт на 250 километров вглубь турецкой территории. (Darabadi 2006: 196) Данные обстоятельства позволяли британскому правительству сделать однозначные выводы о том, что включение всех южнокавказских территорий в состав Российской империи является лишь вопросом времени

Ситуация резко изменилась в 1917 году после свержения монархии в России, что привело к фактической ликвидации главного соперника Великобритании в южнокавказском регионе. Внутренняя политическая обстановка в Закавказье стала радикально нестабильной. В. В. Дегоев отмечает начало смуты в регионе, которая проявилась в нарастании межэтнических конфликтов, переплетаясь с социально-политическими аспектами. Основная линия противостояния разделила революционно-большевистские массы населения и революционно-националистические силы, между которыми оказались растерянные и дезориентированные массы, стремившиеся привлечь поддержку обеих сторон, используя любые доступные средства. Обе стороны предпринимали усиленные усилия для восстановления государственности, однако в соответствии с противоположными проектами. (Degoyev 2017: 7) В сложившихся обстоятельствах ни один из проектов практически не мог быть осуществлен.

Возникший в регионе 'вакуум силы' привлек внимание обеих военно-политических коалиций. Страны Тройственного союза предприняли прямые военные действия в данном регионе, что привело к его разделению на сферы влияния: Германия приобрела влияние в Грузии (Li 2019: 249), а Турция - в Восточном Закавказье, заняв в сентябре 1918 года Баку.

Великобритания, в условиях формального сохранения союзнических отношений с Россией, вынуждена была действовать с оглядкой на союзников по Антанте. Вместе с тем, учитывая неминуемое к этому времени поражение государств Тройственного союза в мировой войне, британское правительство получало все возможности для практической реализации «скрытой» внешнеполитической стратегии, приоритетом которой являлось утверждение военно-политического присутствия в южнокавказском регионе.

В связи с этим, уже осенью 1917 года была начата дипломатическая подготовка к реализации указанной стратегии. По инициативе Великобритании было заключено соглашение между ближайшими союзниками - Францией и США - о разграничении их деятельности по оказанию помощи России, что фактически предполагало раздел ее сфер влияния между ними. В такой обстановке Великобритания открыто выдвинула претензии на Южный Кавказ, особенно на азербайджанское побережье Каспийского моря, известное своими значительными нефтяными ресурсами. (Yusuf-zade 2008: 8) Параллельно были разработаны конфиденциальные стратегические планы, определяющие параметры будущей внешнеполитической стратегии Великобритании. Среди них наиболее известен геополитический план Керзона, в котором Южный Кавказ занимал особое положение как ключевая ресурсная база для британской колониальной политики. (Darabadi 2006: 199)

Согласно положениям данного документа, основной целью британской армии в южнокавказском регионе было завоевание крупных портов на Каспийском море, таких как Энзели, Баку и Красноводск, а также захват Каспийского флота. Дальнейшие перспективные планы Великобритании включали в себя вытеснение России из прибрежных территорий Каспийского моря, последовательное установление британского контроля над Ираном, а в будущем и над Туркестаном и Афганистаном. Лорд Дж. Керзон лично обосновывал необходимость осуществления вышеуказанной стратегии, отмечая, что 'Будущее Великобритании будет решаться не в Европе, а на континенте, куда пришли наши первые

эмигранты и куда потомки вернулись уже как завоеватели, а .... Туркестан, Афганистан, Каспий, Персия лишь часть шахматной доски, где ведется игра за мировое господство'. (Mihaylov 1985: 42)

Следует отметить, что подобная стратегия была давно заложена в политической практике английской элиты и многократно выражалась в высказываниях официальных лиц. Например, в мемуарах военного представителя Англии Дж. Нокса отмечается, что весь политический курс Англии в XIX и начале XX века был нацелен на исключение России из доступа к открытому морю (Darabadi 2006: 198)

Ключевым элементом для достижения вышеупомянутых стратегических целей было контролирование Баку - крупнейшего промышленного центра в Закавказье, который к концу Первой мировой войны обеспечивал примерно 15% всей мировой нефти. (Tokarjevskiy 1957: 33; Guseynov 2022: 379) Кроме того, военно-стратегическое значение Баку заключалось в том, что через него проходило большинство сухопутных и железнодорожных маршрутов, связывающих различные районы Закавказья.

С целью осуществления данной стратегии на практике в марте 1918 года был учрежден специальный орган в структуре британского внешнеполитического ведомства - «Восточный комитет», возглавляемый лордом Керзоном. (Hayatova, 2021:118: Darabadi P., 2006:198)

Практическое осуществление указанной стратегии началось в январе 1918 года, когда ограниченная британская военная группа под командованием генерала Денстервиля («Данстерфорс») была перемещена из Ближнего Востока на южное побережье Каспийского моря и установила базу в Казвине. Им была поставлена задача установить контроль над западным побережьем Каспийского моря (включая порт Энзели) и захватить порт Баку. (Darabadi, 2006:200) Характерной особенностью данной операции на официальном уровне было то, что ее цель рассматривалась исключительно в контексте обеспечения победы союзников в Первой мировой войне, заключавшейся в предотвращении германо-турецкого продвижения в сторону Туркестана, хотя к тому времени не существовало никаких реальных предпосылок для осуществления такого продвижения. Тем не менее, британская разведывательная служба провела масштабную подготовительную работу по созданию условий для высадки военного десанта в наиболее стратегически значимой точке региона - порту Баку. Для этой цели был привлечен Армянский национальный совет - флагман армянского национально-освободительного движения, а также отдельные повстанческие военные формирования, действующие в тылу турецких войск, а затем и формирования Красной Армии, включая казачий отряд под командованием подполковника Л. Бичерахова, который впоследствии переехал в Англию. (Aralov 2012: 33) Последний, следуя соглашениям с генералом Денстервилем, осуществил высадку в Баку в начале июля 1918 года и подготовил условия для вторжения в августе 1918 года первого английского военного десанта, состоявшего из 600 человек. (Darabadi, 2006:200)

Планы английской военной экспансии в регионе были подвергнуты угрозе в результате действий турецкого командования. Как уже упоминалось ранее, в августе 1918 года турецкое командование сконцентрировало значительные войска на южнокавказском направлении и начало широкомасштабное наступление, которое завершилось взятием Баку. Английский военный корпус был спешно эвакуирован. (Denstervil 1925: 109; Kupriyanov 2015: 28) Однако капитуляция Тройственного союза в ноябре 1918 года устранила последние препятствия для выполнения соглашения между союзниками по Антанте, заключенного, как уже отмечалось, в сентябре 1917 года. Суть этого соглашения заключалась в практическом превращении территорий Южного Кавказа в колониальные владения Великобритании.

В период с 1918 по 1920 годы британские войска, не сталкиваясь с серьезным сопротивлением, оккупировали часть территорий Закавказья, Северного Кавказа и восточного побережья Черного моря, рассматривая их как важную военно-стратегическую, политическую и экономическую базу для ослабления Российской империи. (Degoyev 2017: 35) Британское правительство активно использовало медийный образ борцов с большевизмом и сторонников международно-правовых норм для закрепления и расширения своего военно-политического присутствия в регионе, достижения своих стратегических целей и оправдания своих действий на международной арене. Это позволяло привлечь на свою сторону местную политическую элиту. Показательным в этом контексте является заявление генерал-майора В. М. Томсона, командующего английским экспедиционным корпусом в Баку. Он подчеркнул, что главная цель присутствия английских войск в Азербайджане заключается в обеспечении общей безопасности на этой территории. Томсон отметил, что окончательное решение о статусе данной территории будет принято на предстоящей мирной конференции, в ходе которой Азербайджан будет участвовать в дискуссии о принципе национального самоопределения. (Газета "Азербайджан" 19-24 ноября 1918 года).

До конца 1918 года английские войска заняли все крупные города Закавказья и последовательно увеличивали свою военную группировку, достигнув к началу 1919 года численности в 20 тысяч человек. В то же время британское командование приступило к формированию военно-морской группировки в Каспийском море, с базой в Батуми. К январю 1919 года, согласно данным разведывательных служб Красной Армии,

в составе этой группировки насчитывалось до 18 крупных судов (Direktivı 1969: 156).

Однако, представляется, что в качестве ключевого метода укрепления военно-политического влияния в Закавказье Лондон рассматривал тактику максимального ослабления враждующих сторон в гражданской войне на территориях бывшей Российской империи, стремясь максимально продлить это противостояние. В этом контексте очевидно, что для Великобритании Россия в долгосрочной перспективе была необходима - она должна была быть выведена из хаоса и возвращена в традиционную систему международных отношений, но в ослабленном и, по возможности, раздробленном состоянии. (Degoyev 2017: 27) По мнению лондонской администрации, такая перспектива означала бы полную победу в "большой игре" за контроль над Южным Кавказом.

Следует отметить, что для британского руководства любой исход гражданской войны в России (будь то установление советского государства или воссоздание единой и неделимой России) был неприемлемым. Поэтому британские власти, несмотря на оказываемую военную и дипломатическую поддержку белому движению, в том числе генералу Деникину, действовали весьма ограниченно. При этом следует отметить противоречивость стратегии косвенного воздействия, преследуемой Лондоном. Это обусловлено параллельным стремлением использовать националистические настроения населения южнокавказского региона, направленные на создание квазигосударственных образований, а также военной мощи формирований генерала Деникина, которые открыто придерживаются имперской ориентации.

Летом 1919 года кабинет министров Великобритании принял решение о выводе войск из Закавказья. Предполагается, что отказ англичан от дальнейшего укрепления непосредственного военно-политического присутствия в регионе был обусловлен рядом причин. Одним из основных факторов была двойственная тактика, применяемая в осуществлении косвенного политического влияния, которую выбрало английское руководство. Эта тактика привела к провалу планов по укреплению британского военно-политического присутствия в регионе, так как политика английской администрации на Южном Кавказе быстро противоречила как местной националистически настроенной политической элите, так и Деникину, который видел в ней исключительно колониальный характер. Следует отметить, что английские оккупационные силы не скрывали своего стремления использовать ресурсы Южного Кавказа в своих интересах. (Mahmuryan 2002: 309)

К 1920 году в общественном сознании большинства местного населения окончательно укрепился стереотип о войсках британского экспедиционного корпуса как о врагах. Другими словами, ход событий складывался так, что материальное, моральное и социально-идейное преимущество постепенно переходило к большевикам, которые пользовались растущей поддержкой многонационального населения Кавказа. (Degoyev 2017: 28) Важным фактором в этих изменениях было отвержение модели английского колониального господства. Кроме того, следует отметить еще одну ключевую стратегическую ошибку политики Лондона в южнокавказском регионе: стремление применять проверенные в Индии методы колониального управления, не учитывая специфику исторических факторов и особенностей менталитета местного населения. Большинство жителей региона видело в русскоязычных большевиках, предлагающих радикальные идеи будущего, более привлекательную альтернативу политическому развитию региона.

Решающим фактором, определившим неудачу военно-политического закрепления Великобритании на Южном Кавказе, стали успехи XI Красной Армии, проведшей в апреле 1920 года Бакинскую операцию. В результате этой операции было установлено советское влияние на всем западном побережье Каспийского моря вплоть до Астары.

Заключение

Анализ исторических событий на Южном Кавказе в период с конца XIX века до начала 1920-х годов позволяет сделать ряд выводов о военно-политическом присутствии Великобритании в этом регионе. В ходе этого времени Великобритания стремилась к закреплению своего влияния на стратегически важных территориях Кавказа, особенно на нефтяных регионах, и использовала различные политические и военные механизмы для достижения своих целей.

Однако, несмотря на активные действия и стратегические планы, британское военно-политическое присутствие на Южном Кавказе оказалось неудачным из-за противоречий в политике английской администрации, которая не нашла поддержки ни у местной националистически настроенной политической элиты, ни у Деникина, который рассматривал ее как колониальную. Кроме того, важной причиной неудачи стали успехи XI Красной Армии, осуществившей Бакинскую операцию в апреле 1920 года. Эти события привели к установлению советского влияния на западном побережье Каспийского моря, лишив Великобританию возможности закрепить свои позиции в регионе.

Таким образом, несмотря на стратегические планы и активные усилия, история британского военно-политического присутствия на Южном Кавказе в этот период демонстрирует сложность реализации внешнеполитических стратегий в условиях геополитических изменений и конфликтов интересов между различными акторами.

Список источников

1. Aralov, Semyon İvanoviç. 2012. Bir Sovyet Diplomatın Türkiye Anıları: 1922-1923.
2. Babaev A.M.-M.B. 2008. Kavkaz v geopolitike mirovih derjav v pervoy polovine XX veka, Mahaçkala: Dagestanskoye kn. izdatelstvo, 325 s.
3. Bahrevsky L.V., İstanbul: Agate Yayıncılık.
4. Darabadi P.G. 2006. Geopolitiçeskoye soperniçestvo na Kavkaze v naçale XX veka (geoistoriçeskiy oçerk) / «Kavkaz i globalizatsiya». – Tom 1(1). – № 1, s. 195-208.
5. Darabadi P.G. 2010. Kavkaz i Kaspiy v mirovoy istorii i geopolitike XXI veka Moskva: İzd. Ves Mir, 214 s.
6. Degoyev V.V. 2017. Kavkaz v XX veke: itigi, uroki, namyoki istorii / V.V. Degoyev [Elektronnıy resurs]. – Rejim dostupa: http://russia-21.ru/issues/2017-6/ (17.06.2022).
7. Denstervil, General-mayor. 1925. Britanskiy imperializm v Baku i Persii. 1917-1918. (Vospominaniya). – Tiflis: «Sovetskiy Kavkaz», 127 s.
8. Direktivı Glavnogo komandovaniya Krasnoy Armii (1917-1920 gg.). Sbornik dokumentov. – Moskva: Voenizdat, 1969. – 882 s.
9. Georgieva N.G. 2008. Rossiya v sisteme mejdunarodnıh otnoşeniy XIX – naçala XX v.: entsiklopediçeskiy slovar, Moskava: Rossiyskiy universitet drujbı narodov, 250 s.
10. Guseynov V.A. 2002. Kaspiyskaya neft: Ekonomika i geopolitika, Moskva: OLMA press tsent: 379 s.
11. Hayatova F.A., 2021, "«Армянский Вопрос» и колониальные интересы Великобритании на Южном Кавказе (1914-1920 Гг.), Изд. Современная научная мысль. №2., 116-120 с.
12. Kupriyanov A.V. 2015. Anglo-indiyskaya interventsiya v Zakaspiyskom kraye v 1918-1919 gg.: avtoreferat dis. ... kand. İstor. nauk: 07.00.03, Moskva.
13. Li. E. 2019. Gruzinskiy eksperiment: zabıtaya revolyutsiya 1918-1921 gg. / E. Li; perevod s angliyskogo İ.A. Rismuhamedova perevod s angliyskogo. – Moskva; Spb.: Nestor-İstoriya, 2019. – 249 s.
14. Mahmuryan G.G. 2002. Politika Velikobritanii v Armenii i Zakavkazye v 1918-1920 gg. - The policy of Great Britain in Armenia and Transcaucasia in 1918-1920: bremya belogo çeloveka, Erevan: Lusakn: 309 s.
15. Menteşaşvili İ.Ş. 2001. Zakavkazye v anglo-russkih protivoreçiyah v 1880-1914 gg., Tbilisi: 116 s.
16. Raevskiy A. M. 1927. Angliyskaya interventsiya i musavatskoye pravitelstvo. İz istorii interventsii i kontrrevolyutsii v Zakavkazye, Baku, 194 s.
17. Tokarjevskiy Ye.A. 1957. İz istorii inostrannoy interventsii i grajdanskoy voynı v Azerbaydjane, Baku: iz-vo AN Azerbaydjanskoy SSR, 332 s.
18. Yusuf-zade S.Z. 2008. Azerbaydjansko-britanskiye otnoşeniya v naçale XX veka, Baku, 129 s.

Переодическая печать

Azerbaydjan – 19 noyabrya 1918.
Azerbaydjan – 24 noyabrya 1918.

УДК 398.22

Заирова Н.М.
Ош мамлекеттик университети, Ош шаары,
Кыргыз Республикасы, окутуучу

ФОЛЬКЛОРДОГУ СТРУКТУРАЛЫК-СЕМИОТИКАЛЫК МЕТОДДУ КОЛДОНУУ МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА (КЫРГЫЗ ЖӨӨ ЖОМОКТОРУНУН МИСАЛЫНДА)

Заирова Н.М.
Ошский государственный университет,
город Ош, Кыргызская Республика, преподаватель

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО МЕТОДА В ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК)

Zairova N.M.
Osh State University, Osh city,
Kyrgyz Republic, teacher

ON THE APPLICATION OF THE STRUCTURAL-SEMIOTIC APPROACH IN FOLKLORE (USING THE EXAMPLE OF KYRGYZ FAIRY TALES)

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2024.1.100.458

Аннотация. Теманын актуалдуулугу учурдагы кыргыз фольклористикасынын жаңы багыттарынын бири болгон структуралык-семиотикалык методунун кыргыз жөө жомокторун изилдөөдө колдонулуш өзгөчөлүгү каралып, анын айрым актуалдуу маселелерин ачып көрсөтүлгөндүгүндө турат. Макала фольклористиканын алкагында аткарылды. Анда азыркы этаптагы фольклортаануу илиминин өнүгүшүнө мүнөздөмө берилип, элдик оозеки чыгармачылыктагы жөө жомок жанрынын структуралык спецификасы сыпатталды. Аталган жанрдын типтүү белги-касиеттери аныкталып, негизги жанрдык түрлөрү,